

Альянс Женских Законодательных Инициатив
ОО «Агентство социальных технологий»

КРАТКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
о результатах гендерного анализа
проекта новой редакции
Конституции Кыргызской Республики,
представленной депутатами Жогорку Кенеша Кыргызской Республики
общественное обсуждение 17 ноября 2020 года

Гендерный анализ проекта новой редакции Конституции Кыргызской Республики (далее – «новая Конституция») проведен с целью анализа ее содержания на предмет соответствия соблюдению принципа гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин, а также приверженности Кыргызской Республики принятым международным обязательствам по достижению гендерного равенства.

Согласно ст. 20 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики¹», ст. 47 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»² все проекты законов должны быть повергнуты ряду научных экспертиз, в их числе – гендерной.

В проекте новой Конституции радикально сокращена ключевая статья по правам человека, в действующей Конституции - Ст. 16. Так, в новой редакции (ст. 25) осталось 2 части из 5, при чем безосновательно исключены: «ч. 1. Права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, ч.2. Кыргызская Республика уважает и обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, права и свободы человека. Не являются дискриминацией **специальные меры, установленные законом и направленные на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп** в соответствии с международными обязательствами. ч.3. В Кыргызской Республике все равны

---

¹ <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591>

² <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/14/reglament-zhogorku-kenesha-kirgizskoy-respubliki>

перед законом и судом. ч.5. В Кыргызской Республике действует принцип обеспечения наилучших интересов ребенка».

Каждое из исключённых положений составляет одну из фундаментальных основ системы защиты прав человека. Однако с точки зрения гендерной экспертизы, непоправимый вред принципам гендерного равенства будет нанесен в результате изъятия положения о специальных мерах. Вместе с ним из текста исчезает и принцип «обеспечение равных возможностей», реализуемый через принятие мер «позитивной дискриминации». То есть мер предоставления преимущественных прав, привилегий для некоторых групп населения, которые применяются для достижения равенства. Например, это гарантии для лиц с ограниченными возможностями здоровья в виде предоставления им возможностей трудоустройства. Аналогичные гарантии предусмотрены с целью установить фактическое равенство прав и возможностей мужчин и женщин.

Даже при существующих законодательно установленных квотах, фактическое представительство женщин в органах управления Кыргызской Республики на национальном и местном уровнях отражает существующий дисбаланс в пользу мужчин и указывает на неравные возможности для участия женщин в политической жизни. Они были введены после 2007 года, после широкой общественной дискуссии по ситуации, когда Кыргызская Республика была единственной страной в мире, где женщины имеют избирательное право, но в парламент не было избрано ни одной женщины.

Предлагаемое изъятие из Конституции спец. мер противоречит положениям **Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин**³:

Ст.4/1. Принятие государствами-участниками временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, не считается, как это определяется настоящей Конвенцией, дискриминационным;

Ст.7. Государства-участники принимают все соответствующие меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны и, в частности обеспечивают женщинам на равных с мужчинами право:

а) голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться во все публично избираемые органы;

³ Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml. Кыргызская Республика присоединилась постановлениями ЗС ЖК КР от 25.01.1996 года З Н 320-1 и СНП ЖК КР от 6.03. 1996 г. N 257-1

б) участвовать в формулировании и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления"

Предлагаемое исключение неизбежно приведет к разрушению системы спец. мер, следовательно, к откату назад по показателям представленности не только женщин, но и всех других уязвимых групп.

Учитывая исторический опыт, необходимо вернуть в Конституцию возможность устанавливать специальные меры, направленные на обеспечение равных прав и возможностей для различных социальных групп.

В проекте новой Конституции активно используется понятие **«нравственность»**. Оно введено в преамбулу Конституции, в ст. 17, 21, 22 (ч. 1 и 3), 23, 24. Учитывая, что под этим понятием понимают некие правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе (кырг.: адеп-ахлактык), сложно представить, как это понятие будет трактоваться в реальной жизни. Скорее всего, под этим неправовым, субъективно понимаемым термином будут подразумеваться традиционные ценности, предубеждения и стереотипы, в т.ч. - гендерные.

Вызывает тревогу тот факт, что из проекта Конституции исчезло важнейшее положение ст. 16 ч. 5. действующей Конституции: **«В Кыргызской Республике действует принцип обеспечения наилучших интересов ребенка»**.

При этом Международный пакт о гражданских и политических правах однозначно требует признания приоритетного положения детей.

Ст. 24. 1. Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства.

Принцип обеспечения наилучших интересов ребенка закреплен в Конвенции о правах ребенка.

Ст. 3. «Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными

органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка»⁴

Из Ст. 20. действующей Конституции удален **запрет на эксплуатацию детского труда**. Из действующей ст. 36. «Ответственность за обеспечение условий жизни, необходимых для развития ребенка, несут каждый из родителей или другие лица, воспитывающие ребенка, в пределах своих способностей и финансовых возможностей» удалена ответственность других лиц. (Ст. 21 ч.3.). Не учтены интересы сирот и других детей, которые воспитываются не биологическими родителями. Складывается ощущение, что разработчики проекта не осведомлены о реальном положении и масштабах уязвимости детей. Учитывая вышеизложенное, а также в целях исполнения взятых на себя Кыргызской Республикой международных обязательств, в проект новой Конституции следует включить нормативные положения, устанавливающие принцип обеспечения наилучших интересов ребенка.

Язык изложения как действующей, так и предлагаемая на обсуждение Конституции написаны маскулинным языком, то есть с точки зрения мужчин. Очевидный пример – Ст. 7. ч. 3. Предлагаемого проекта: «Заслушивает отчеты Торага Народного Курултая, Президента, Торага Жогорку Кенеша». В такой редакции проект даже теоретически не предполагает, что оба эти органа могут когда-либо возглавляться женщинами. Гендерно-чувствительным языком необходимо писать: «Торага/Торайым».

Результаты гендерной экспертизы показывают, что принятие предлагаемых изменений в Конституцию, прежде всего изъятие понятия специальных мер, однозначно приведет к негативным последствиям для реализации прав женщин на участие в политической жизни, увеличивая тем самым масштабы дискриминации и гендерного насилия. Изменения в Конституции также существенно ограничивают права детей. Принятие документа в таком виде однозначно негативно отразится на положении женщин, детей и уязвимых групп.

Таким образом, сравнительный анализ действующей Конституции и нового проекта однозначно выявил негативные последствия изменения ее

---

⁴ Статья 3 Конвенции о правах ребенка. Кыргызская Республика присоединилась к данной Конвенции постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1402-XII.

положений, которые приведут к ухудшению положения женщин, а также падению международного авторитета Кыргызской Республики.